

Кирчанов Максим Валерьевич

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ИДЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО ГРУЗИНСКОГО МОНАРХИЗМА

Целью статьи является анализ соотношения политического и традиционного в идеологии современного грузинского монархизма. Особое внимание уделено роли Православной Церкви в развитии современной монархической идеологии в Грузии. Монархисты склонны идеализировать институт Церкви. Церковь в политическом воображении монархистов и традиционалистов фигурирует как "Мать Церковь". В статье монархизм анализируется как форма политического национализма. Показано отношение монархистов к событиям украинского кризиса. Автор анализирует отношение монархистов к региональным проблемам в современной Грузии. В целом идеология современного монархизма в Грузии основана на триаде "Родина - язык - вера".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 73-77. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ESSENCE AND FUNCTIONS OF FEUDAL CASTLE IN EUROPE

Kilimnik Evgenii Vital'evich, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Ural Institute of Business in Yekaterinburg
kilimnik_06@mail.ru

The article is devoted to the issues of the consideration of the genesis, essence and functions of the feudal castle that have not been mainly taken into account by national and foreign researchers. On the basis of the source study analysis of medieval royal letters, the study of the geographical locations of castles in Europe a new author's definition of castle is given in the presented research for the first time. The author first analyzes the problematic of the synthesis of artistic, functional and constructive in castle architecture.

Key words and phrases: feudalism; the Middle Ages; castle; architecture; genesis; functions; architectural distinctions.

УДК 329.17

Политология

Целью статьи является анализ соотношения политического и традиционного в идеологии современного грузинского монархизма. Особое внимание уделено роли Православной Церкви в развитии современной монархической идеологии в Грузии. Монархисты склонны идеализировать институт Церкви. Церковь в политическом воображении монархистов и традиционалистов фигурирует как «Матерь Церковь». В статье монархизм анализируется как форма политического национализма. Показано отношение монархистов к событиям украинского кризиса. Автор анализирует отношение монархистов к региональным проблемам в современной Грузии. В целом идеология современного монархизма в Грузии основана на триаде «Родина – язык – вера».

Ключевые слова и фразы: Грузия; монархия; гражданский национализм; историческая память; территориальные проблемы.

Кирчанов Максим Валерьевич, д.и.н.

Воронежский государственный университет
maksymkirchanoff@gmail.com

**ТРАДИЦИОНАЛИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ
В ИДЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО ГРУЗИНСКОГО МОНАРХИЗМА[©]**

В современном мире республика является численно доминирующей формой государственного правления. Все государства, которые возникли после распада СССР, формально развиваются в рамках республиканской модели. С другой стороны, в ряде из них существуют и действуют монархические группировки и партии. Грузия представляет собой страну с одним из наиболее сильных и активных монархических движений на постсоветском пространстве. Проблемы современного грузинского монархизма относятся к числу тем, практически не изученных в современной российской историографии. В центре авторского внимания в настоящей статье – некоторые идеологические и программные моменты в программе актуального грузинского монархизма, связанные с одновременным функционированием нарративов, относимых в большей степени как к традиционализму, так и светскому гражданскому национализму.

Во-первых, значительное место в идеологии современного грузинского монархизма занимает религиозная тематика и вопросы, связанные с историей Церкви. Однако предположение о монархизме как движении преимущественно клерикального толка, вероятно, будет не совсем верным, хотя на крупнейшем сайте грузинских монархистов <http://georoyal.ge/> раздел, посвященный Церкви и называющийся «დედა ეკლესია» («Матерь Церковь»), является одним из наиболее значительных по объему информации (20 страниц), но большинство текстов носит справочный характер, являясь популярными изложениями истории Церкви или жизнеописаниями святых. Доказывая неизбежность взаимовлияния монархии и Церкви, грузинские монархисты обращаются к авторитету святых и апостолов, активно популяризируют и продвигают их (или им приписываемые) высказывания монархического плана [17]. Кроме этого, по мнению монархистов, Церковь стала одним из тех институтов, которые на протяжении истории содействовали укреплению, развитию и сохранению уникальной грузинской идентичности.

В свою очередь, сами деятели Церкви [16] также выражают симпатии в отношении монархии (указывая на необходимость соблюдения осторожности, дабы не дискредитировать идею [14]) как наиболее правильной, в их понимании, для Грузии формы правления [15], а светские монархисты периодически культивируют нарратив о богоизбранности грузинской нации [8]. Софико Шибитидзе полагает, что христианство было важнейшим фактором в самоопределении средневековых грузин, так как отказ от православия означал фактически утрату чувства принадлежности к сообществу [23]. Григол Хведелидзе подчеркивает, что «грузинская

культура, грузинский характер и сама Грузия основаны на христианских ценностях» [25]. По мнению Гайоза Мамаладзе, средневековая грузинская литература, представленная агиографическими произведениями, различными «Мученичествами» и «Житиями» [11], являлась национально ориентированной литературой и формой выражения самой национальной идеи, так как в отсутствие других социальных и политических институтов актуализировала и развивала национальное чувство.

Примечательно и то, что интерес к религии со стороны монархистов сочетается и со значительными антикоммунистическими и частично антироссийскими (в смысле – антиимперскими) настроениями, связанными с осуждением советского периода в истории Грузии. Анализируя деятельность иерархов Церкви, грузинские монархисты указывают на их участие в национальном движении – в частности, Христофор III [22] вообразается как борец за восстановление грузинской церковной независимости. В этом контексте Церковь позиционируется как жертва сначала российской, а позднее и советской политики [10], а движение за ее восстановление идеализируется, воспринимаясь как проявление грузинского патриотизма. Рассматривая деятельность Амвросия Исповедника (Виссарион Хелая, ღვთისმშობელი), монархисты указывают на его сложные отношения с властями Российской империи, которые подвергали его преследованиям [26]. Развивая религиозные основания грузинской идентичности, монархисты стремятся актуализировать антисоветский опыт отдельных деятелей Церкви, в частности отца Гавриила (1929-1995), который был среди первых коммунистов, порвавших с партией ради религиозного служения, за что в советский период он подвергался преследованиям и принудительному лечению в психиатрической больнице. Грузинским монархистам импонируют промонархические высказывания отца Гавриила, который, например, утверждал, что «пока в Грузии не будет царя – порядок невозможен» [24].

Кроме этого, современные монархисты часто обращаются к авторитету Илии II, который неоднократно высказывался в пользу восстановления монархии, а сама реставрация, по мнению монархистов, может носить позитивный характер для Грузии, так как «царь и царская власть всегда признавались символами нации». По мнению монархистов, реставрация монархии, с одной стороны, приведет к целому ряду положительных последствий, а именно – Грузия вернется в число европейских стран, где существуют конституционные монархии; Грузия станет государством с древнейшей во всей Европе монархической традицией государственности; реставрация откроет Европе новую, совершенно другую Грузию [4]. С другой стороны, как полагают монархисты, реставрация ускорит темпы десоветизации, превратит Грузию в равного партнера с европейскими конституционными монархиями, активизирует экономические европейско-грузинские связи. Кроме этого, монархисты указывают и на то, что монархия в Грузии не была свергнута народом в результате революции, но была ликвидирована после присоединения к Российской империи. В этом контексте реставрация воспринимается и как своеобразное возвращение к истокам, восстановление политической легитимности.

Во-вторых, грузинский монархизм развивается как форма грузинского национализма, хотя монархисты более других националистов стремятся придерживаться политической триады «*მამული, ენა, სარწმუნოება*» («Родина, язык, вера»), тем не менее и они пытаются актуализировать западные тренды в грузинской идентичности, позиционируя Грузию как часть Европы и сравнивая грузинский исторический процесс с аналогичными явлениями, которые имели место на территории Европы, в частности в Польше [21]. Развивая европейскую идентичность Грузии, монархисты особое внимание уделяют участию и присутствию грузин в средневековой европейской истории, в частности в крестовых походах [20]. Грузинскими интеллектуалами развивается нарратив о близости средневекового европейского рыцарства и грузинской феодальной аристократии [27]. Увлечение подобными теориями в ряде случаев обретает в определенной степени маргинальные очертания: в частности, хевсуры (этническая группа современных грузин) объявляется и вообразается в качестве потомков европейских рыцарей и крестоносцев, а иногда и вовсе тамплиеров, что призвано актуализировать европейские тенденции и тренды в грузинской истории и современной идентичности. О европейской направленности современного грузинского монархизма как версии национализма, в частности, свидетельствует значительный интерес со стороны монархистов к вопросам как истории Грузии, так и историческому опыту грузинского национализма и националистического движения. Особый интерес со стороны современных грузинских монархистов как националистов вызывает грузинский национализм 1910-1920-х годов [19], в котором им импонирует европейская ориентация и прозападная направленность. Грузинские монархисты в современной Грузии особое внимание уделяют популяризации текстов именно этого периода, стремясь подчеркнуть не только свою преемственность с более ранними националистическими движениями, но и причастность к развитию «большого» европейского нарратива, основанного на актуализации примата прав и свобод человека как ценностей, по их мнению, органически присущих для монархизма.

В-третьих, современный монархизм в Грузии является одной из форм модификации исторической памяти, ее адаптации к национальному государству. Поэтому в идеологии монархизма совершенно естественно и неизбежно возникает фигура первого Президента современной независимой Грузии – Звиада Гамсахурдиа [18], работы которого активно и охотно монархистами переиздаются [1], в том числе и в электронных СМИ, что содействует их большей популяризации и распространению среди молодых пользователей Интернета [2]. В целом Звиад Гамсахурдиа монархистами идеализируется [7], вообразается и позиционируется как «великий идеолог и лидер национального движения, герой нации». Монархисты стали инициаторами проведения ежегодных празднований *ზვიადობა* – традиционных памятных и коммеморативных торжеств и мероприятий, связанных с чествованием памяти Звиада Гамсахурдиа. Монархисты принимают участие и в другом коммеморативном празднике – *მირაბობა*, – связанном с деятельностью Мираба Коставы – одного из лидеров грузинского национализма в 1980-е годы [6].

Сравнивая З. Гамсахурдиа с его современниками, в частности российскими политиками типа А. Сахарова [5], современные грузинские монархисты стремятся актуализировать характерные, по их мнению, антиимперские настроения первого Президента современной независимой Грузии, полагая, что его русские оппоненты, наоборот, ратовали за сохранение имперской формы государственности. В современной политической мифологии грузинского монархизма фигура Звиада Гамсахурдиа, который, по мнению монархистов, «спас Грузию после двух столетий рабства» [3], играет одну из центральных ролей. Современные монархисты позитивно оценивают нонконформизм Звиада Гамсахурдиа, его последовательность и неспособность принимать компромиссные решения, которые не учитывали бы интересы Грузии или учитывали их не в полной мере. Поэтому монархисты предпочитают цитировать высказывание первого грузинского Президента «*დებებს მხოლოდ მკვდარი თევზები მიჰყვებიან*» («только мертвые рыбы плывут за течением»), которое отражает именно эти его особенности как политического лидера. Звиад Гамсахурдиа, как полагают монархисты, был ярким и последовательным борцом за свободу Грузии, который сыграл особую роль и в освобождении других бывших советских республик. Фигура первого современного грузинского президента импонирует монархистам тем, что он, по их мнению, выступал не только за реставрацию, но и фактически стал предтечей возрождения монархии в Грузии.

В-четвертых, монархисты, как грузинские националисты, не могут игнорировать те территориальные изменения, которые имели место во второй половине 2000-х годов. Поэтому в вопросах развития и укрепления идентичности значительное внимание уделяется территориальным проблемам. Особое место в географическом воображении современного грузинского монархизма занимает образ/концепт «Великой Грузии» (*დიდი საქართველო*) [12], которая, по мнению монархических теоретиков, могла бы объединить все исторические грузинские земли. Исходным постулатом для националистов в территориальном вопросе является их уверенность в том, что территория представляет собой «географическую среду как жизненно важную область нации» [9]. Современные грузинские монархисты выступают как сторонники территориального единства Грузии, полагая, что будущая обновленная Грузия, в которой будет установлена конституционная монархия, восстановит свой контроль над Абхазией и Южной Осетией. Монархисты полагают, что фигура будущего короля должна иметь компромиссный характер, что будет важно для улучшения отношений с абхазами, которыми исторически правили грузинские монархи, например из династии Багратиони [13].

Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать ряд факторов, связанных с феноменом монархизма в современной Грузии. В отличие от Европейского Запада, который раньше встал на путь экономической и социальной модернизации в рамках создания капиталистической экономики и отказа от монархии и сопутствующих ей традиционных форм и версий легитимности власти, процессы трансформации традиционных аграрных и городских сообществ в политическую гражданскую грузинскую нацию протекали не на фоне секуляризации, развития капитализма и роста светских политических идеологий, порожденных европейским Просвещением и европейскими же буржуазными революциями, но одновременно с политической активизацией разного рода преимущественно традиционных и порой весьма архаических акторов политического процесса, среди которых особую роль играли институты Церкви и монархии, которая не столько стояла на защите традиционных и архаических институтов (как на Западе), но, наоборот, брала на себя миссию антиимперской политической борьбы, направленной сначала на восстановление политического статуса Грузии в качестве независимого государства.

В такой ситуации монархия, несмотря на свой характер традиционного и архаического института, смогла соотносить себя с требованиями и вызовами политической борьбы за национальное освобождение, хотя эта борьба протекала нередко не под монархическими, но под общими националистическими лозунгами, но тем не менее актуализировала ценность монархии в форме обращения к независимым периодам в истории Грузии, когда та развивалась и существовала в рамках единственно возможной монархической модели. В этой ситуации монархические настроения оказались востребованными частью грузинской национально ориентированной интеллигенции, но основные векторы и направления последующей политической трансформации монархизма в Грузии продолжают оставаться неопределенными.

Список литературы

1. **გამსახურდია ზ.** საქართველოს სულიერი მისია (gamsakhurdia z. saqartvelos sulieri missia / Гамсахурдиа З. Духовная миссия Грузии) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=5&TID=41&id=453> (дата обращения: 27.03.2014).
2. **გამსახურდია ზ.** ქება და დიდებაი ქართულისა ენისაი (gamsakhurdia z. qebai da didebai qartulisa enisai / Гамсахурდია ზ. Хвала и прославление Грузии) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=5&TID=40&id=540> (дата обращения: 29.03.2014).
3. **დადგება ისევ მონარქიის აღდგენის ჯამი!** (dadgeba isev monarqiis aghdgenis žami! / Час для реставрации монархии настанет) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?m=1000&id=2073> (дата обращения: 03.04.2014).
4. **ერიშვილი გ.** რას მოუტანს საქართველოს სამეფო ტახტის აღდგენა? (erishvili g. ras moutans saqartvelos samepo takhtis aghdgena? / Эришвили Г. Кого восстановят на грузинском престоле) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?m=1000&id=150> (дата обращения: 05.04.2014).
5. **ზვიად გამსახურდიას პასუხი ანდრეი სახაროვისადმი აფხაზეთისა და სამაჩაბლოსთან დაკავშირებით** (zviad gamsakhurdias pasukhi andrei sakharovisadmi apkhazetsa da samachablostan dakavširebit / Ответ Звиада Гамсахурдиа Андрею Сахарову об Абхазии и Южной Осетии) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?m=1000&id=2096> (дата обращения: 29.03.2014).
6. **ზვიადობა (31 მარტი) და მერაბობა (26 მაისი) 2014 – თავისუფლების დღესასწაული** (zviadoba (31 marti) da meraboba (26 maisi) 2014 – tavisup'lebis dghesastsauli / звиადობა (31 марта) и мерабоба (26 мая) 2014 – праздник свободы) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?m=1000&id=2466> (дата обращения: 04.04.2014).

7. იბერი ს. ეროვნული ხელისუფლების დამარცხება – 1991 წლის დეკემბერი (iberi s. erovnuli khelisuplebis damartskheba – 1991 tslis dekemberi / Ибери С. Поражение национального правительства в Грузии в декабре 1991 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=5&TID=92&id=2290> (дата обращения: 02.04.2014).
8. მამალადე გ. ქართველი ერი – ღვთის რჩეული ხალხი (mamaladze g. qartveli eri - ghvtis r̄euli khalkhi / Мамალადзе Г. Грузины – богоизбранный народ) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=1&TID=26&id=454> (дата обращения: 06.04.2014).
9. მამალადე გ. ეროვნული იდეოლოგიის ვერტიკალური და ჰორიზონტალური პოსტულატები (mamaladze g. erovnuli ideologiis vertikaluri da horizontaluri postulatebi / Мамალადзе Г. Национальная идеология утверждается во всех направлениях) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=5&TID=41&id=766> (дата обращения: 07.04.2014).
10. მამალადე გ. ექვთიმე თაყაიშვილი – „ქართული ეკლესიის ავტოკეფალიის აღდგენა“ (mamaladze g. eqvtime taqaišvili – qartuli eklesiis avtokepalis aghdgena) / Мамალადзе Г. Ефтиме Такашвили: «Восстановление автокефалии Грузинской Церкви» [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=5&TID=53&id=931> (дата обращения: 05.04.2014).
11. მამალადე გ. მხოლოდ ეროვნული იდეოლოგიით აღზრდილი თაობები გაიმარჯვებენ თავისუფლებისათვის ბრძოლაში (mamaladze g. mkholod erovnuli ideologiit aghzrdili 'aobebi gaimarjeben tavisuplebisatvis brdzolaši / Мамალადзе Г. Поколения, воспитанные в национальной идеологии борьбы за свободу) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=5&TID=44&id=160> (дата обращения: 29.03.2014).
12. მამალადე გ. ქართული სამეფოსა და კავკასიის თანამეგობრობა XII საუკუნეში (mamaladze g. qart'uli sameposa da kavkasiis tanamegobroba XII saukuneši / Мамალადзе Г. Грузинское Царство в 12 веке и кавказская общность) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=101&TID=78&id=25> (дата обращения: 03.04.2014).
13. მამალადე გ. ძირითადი პრინციპები კონსტიტუციური სახალხო მონარქიული სახელმწიფოს კონსტიტუციისათვის (mamaladze g. dziritadi printsipebi konstituts'iuri sakhalkho monarqiuli sakhelmtsipos konstitutsiisatvis / Мамალადзе Г. Основные принципы конституционной монархии и Конституции государства) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?m=1000&id=494> (дата обращения: 02.04.2014).
14. მთავარია არ მოხდეს სამეფო იდეის დისკრედიტაცია: საუბარი არქიმანდრიტ მამა რაფაელთან (mtavaria ar mokhdes samepo ideis diskreditatsia: saubari arqimandrit mama rapaeltan / Главное – не дискредитировать идею царской власти: интервью с архимандритом Рафаэлем) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=4&TID=1&id=1588> (дата обращения: 29.03.2014).
15. მინდიაშვილი ა. მიწიერი სამეფოს ზეციური ღირსება (mindiašvili a. mitsieri samepos zetsiuri ghirseba / Миндиашвили А. Достоинство Царства Небесного на земле) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=1&TID=26&id=1716> (дата обращения: 03.04.2014).
16. მინდიაშვილი ა. სამეფო ხელისუფლების აუცილებლობა (mindiašvili a. samepo khelisup'lebis autsilebloba / Миндиашвили А. Необходимость царской власти) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=1&TID=26&id=1494> (дата обращения: 06.04.2014).
17. მოციქულები და წმიდა მამები მეფობის შესახებ (motsiqulebi da tsmida mamebi mepobis šesakheb / Апостолы и святые отцы царства) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?m=1000&id=1720> (дата обращения: 01.04.2014).
18. ნაწყვეტი ზვიად გამსახურდიას გამოსვლიდან უზენაესი საბჭოს სდომაზე, 1990 წ. 14 ნოემბერს (natsqveti zviad gamsakhurdias gamosvliდან უზენაესი საბჭოს სდომაზე, 1990 ts. 14 noembers / Фрагменты из речи Звиада Гамсахурдия на Сессии Верховного Совета 14 ноября 1990 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=5&TID=44&id=2540> (дата обращения: 27.03.2014).
19. რობაკიძე გ. ქართული – რენესანსი // საქართველო. 1917. № 257 (robaqidze g. qartuli – renesansi // saqartvelo. 1917. № 257 / Робакидзе Г. Грузинское возрождение) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=5&TID=46&id=1064> (дата обращения: 02.04.2014).
20. სურგულაძე მ. ქართველები და პირველი ჯვაროსნული ლაშქრობა (surguladze m. qartvelebi da pirveli džvarosnuli lašqroba / Сургуладзе М. Грузины и первый крестовый поход) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=101&TID=78&id=1469> (дата обращения: 29.03.2014).
21. ქართველები და პოლონელები (qartvelebi da polonelebi / Грузины и поляки) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=5&TID=44&id=1706> (дата обращения: 02.04.2014).
22. ქრისტეფორე III – კათოლიკოს-პატრიარქი (qristepore III – katolikos-patriarqi / Христофор Третий – Католикос-Патриарх) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?m=1000&id=604> (дата обращения: 27.03.2014).
23. შუბითიძე ს. ქრისტიანობა და ეროვნული იდეა V-XII საუკუნეებში (šubitidze s. qristianoba da erovnuli idea V – XII saukuneebshi / Шибитидзе С. Христианство и национальная идея V-XII веков) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=5&TID=44&id=1403> (дата обращения: 02.04.2014).
24. წმინდა მამა გაბრიელი: “სანამ მეფე არ ეყოლება საქართველოს, არაფერი ეშველება!” (tsmindა mama gabrieli: –sanam mere ar eqoleba saqartvelos, araperi ešveleba!” / Святой отец Гавриил: «Пока у нас не будет царя, ничего не изменится») [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?m=1000&id=547> (дата обращения: 02.04.2014).
25. ხვედელიძე გ. ეროვნულ - მართლმადიდებლური საზრისი (hvedelidze g. erovnul - martlmadidebluri sazrisi / Хведелидзе Г. Национальный смысл мартовской революции) [Электронный ресурс]. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=5&TID=44&id=571> (дата обращения: 29.03.2014).
26. ხოსიტაშვილი მ. წმიდა მღვდელმთავარი ამბროსი აღმსარებელი (ხელაია) // საპატრიარქოს უწყებანი. 2002. № 12 (166) (khostašvili m. tsmida mghvdeltavari ambrosi aghmsarebeli (khelaia) // sapatriarqos utsqebani. 2002. № 12 (166) / Хоситашвили М. Святой священник Иосиф Исповедник (Хелая) [Электронный ресурс] // Церковный Вестник. 2002. № 12 (166). URL: <http://georoyal.ge/?m=1000&id=950> (дата обращения: 02.04.2014).
27. ჯელია კ. რაინდობა, ტამპლიერები და საქართველო // კრიტერიუმი. 2003. № 8. (dželia k. raindoba, tamplierebi da saqartvelo // kriteriumi. 2003. № 8 / Джелая К. Рыцари, тамплиеры и Грузия) [Электронный ресурс] // Критерии. 2003. № 8. URL: <http://georoyal.ge/?MTID=101&TID=78&id=2074> (дата обращения: 27.03.2014).

TRADITIONALISM AND POLITICAL NATIONALISM IN IDEOLOGY OF THE MODERN GEORGIAN MONARCHISM

Kirchanov Maksim Valer'evich, Doctor in History
Voronezh State University
maksymkirchanoff@gmail.com

The article is aimed at the analysis of the correlation of political and traditional in the ideology of the modern Georgian monarchism. Special attention is drawn to the role of the Orthodox Church in the development of modern monarchical ideology in Georgia. Monarchists are inclined to idealize the Church institution. The Church in the political imagination of monarchists and traditionalists figures as "Mother Church". In the article monarchism is analyzed as a form of political nationalism. The attitude of monarchists towards the incidents of the Ukrainian crisis is shown. The author analyzes the attitude of monarchists to regional problems in modern Georgia. In general the ideology of modern monarchism in Georgia is based on the triad "Homeland – language – faith".

Key words and phrases: Georgia; monarchy; civic nationalism; historical memory; territorial problems.

УДК 321

Политология

В статье рассмотрены сущность, характеристика и определение терроризма. Автор характеризует виды терроризма (в соответствии с направленностью, с точки зрения субъекта террористической деятельности), формы (по политическим мотивам, уголовный, националистический, международный и др.). А также выделяет основные причины терроризма (экономические, политические, культурные, религиозные, кризис идентичности в мусульманской культуре). В заключение сказано о том, что бороться с терроризмом необходимо, устраняя его причины и используя различные механизмы на международном уровне.

Ключевые слова и фразы: терроризм; политическое насилие; глобализация; террористические организации; демократия; авторитарный режим.

Коврижных Олеся Анатольевна, к. филос. н.
Забайкальский государственный университет, г. Чита
olesya.kovrizhnyx@mail.ru

ТЕРРОРИЗМ КАК КРАЙНЯЯ ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ[©]

Политическое насилие в современном мире проявляется во всем своем многообразии и приобретает все более радикальные крайние формы. Именно во второй половине XX века терроризм превратился в одну из самых острых глобальных проблем современности. В этот период он вышел за рамки национальной угрозы и приобрел международный характер в условиях глобализирующегося мира.

Данной проблеме посвящено множество статей, монографий, защищено много кандидатских и докторских диссертаций. Изучением феномена терроризма с различных точек зрения занимались такие авторы как: В. В. Витюк, П. Уилкинсон, В. В. Лунеев, В. К. Левашов, Г. К. Варданянц, И. В. Дементьев, А. Перенджиев, Э. Н. Ожиганов, В. Мальцева, О. Хлобустов, О. Бельков, В. Н. Иванов и др. Фатали Мохаддам, крупнейший специалист по этой проблеме, написал вызвавшую споры книгу «Терроризм с точки зрения террористов. Что они переживают и думают и почему обращаются к насилию?» и опубликовал ее в 2011 году.

И все же многие аспекты терроризма остаются мало изученными. Например, возможно ли изменить психологию, поведение террористов, заставить их отказаться от радикальных методов борьбы; искоренить эту проблему в будущем? Однако, несмотря на все попытки государств бороться и вести антитеррористическую деятельность на международном уровне, терроризм процветает и продолжает набирать свою силу. Террористические организации национального типа превращаются в транснациональные террористические корпорации, которые обладают огромными финансовыми ресурсами и связями с преступным миром. Некоторые правительства восточных государств тайно поддерживают и финансируют их, преследуя свои цели в борьбе за сферы влияния и за власть.

В современной политологии терроризм рассматривается как политический акт и политически мотивированное насилие. Известный исследователь терроризма с точки зрения криминологии и уголовно-правовой основы Ю. М. Антонян отмечает: «Терроризм – это устрашение, он выступает в качестве способа ослабления противника путем физического и психического воздействия на противоборствующую сторону» [1, с. 8]. Автор справедливо подчеркивает, что терроризм – это насилие, которое содержит угрозу, чтобы внушить страх, панику, разрушить государственный и социальный порядок. Он выделяет основные черты терроризма, которые отличают его от других видов насильственных действий. Это, прежде всего устрашение и демонстрация силы, которые являются смыслом террористического акта. Терроризм представляет собой крайнюю форму проявления политического насилия и социального протеста.